

Для цитирования: Стецкая, Т. С. Оценка доступности банковских услуг в России: региональный аспект / Т. С. Стецкая // Социум и власть. — 2024. — № 1 (99). — С. 19—31. — DOI 10.22394/1996-0522-2024-1-19-31. — EDN XNDTQU.

УДК 336

EDN XNDTQU

DOI 10.22394/1996-0522-2024-1-19-31

ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Стецкая Татьяна Сергеевна,
АО «Райффайзенбанк», директор,
старший вице-президент,
Макрорегион «Запад»,
Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: stetskaya90@list.ru
ORCID 0009-0004-7863-7463

Аннотация

Введение. Устойчивое развитие финансового сектора в любой стране создает благоприятные условия для развития экономики и повышения качества жизни населения. В России в последние годы в целях повышения эффективности деятельности кредитные организации сильно сократили физическое присутствие в населенных пунктах, а региональные банки, имевшие широкую сеть, стали большой редкостью. Вследствие этого возможности предприятий и граждан в получении финансовых услуг ограничились. Поэтому **целью** данного исследования стала оценка финансовой доступности банковских услуг в Российской Федерации.

Методы. Исследование основано на использовании данных Росстата и Банка России. При проведении исследования применялись логические приемы, системный и критический подходы, методы экономико-статистического анализа. Исследование проведено в разрезе федеральных округов.

Научная новизна. Выявлены дефекты в методическом подходе, используемом Банком России для оценки доступности финансовых услуг в субъектах Российской Федерации. Автором предложена

и апробирована система показателей для проведения такой оценки. Ее преимуществом является то, что используются только относительные показатели, что позволяет проводить межрегиональные сравнения.

Результаты и выводы. Полученные результаты значительно отличаются от оценок Банка России, согласно которым наиболее высокий уровень развития инфраструктуры для предоставления финансовых услуг характерен для Северо-Кавказского федерального округа, в котором, как установлено в ходе проведенного анализа, наиболее низкие показатели обеспеченности элементами финансовой инфраструктуры с учетом численности населения, а также наименьшие в стране показатели использования населением сети Интернет. По нашим оценкам, наибольшая доступность финансовых услуг в Центральном федеральном округе, который, по оценкам Банка России, занимает предпоследнее место.

Наблюдаемое в стране сокращение сети кредитных организаций негативно сказывается на деятельности предприятий и качестве жизни людей. При существующем уровне цифровизации финансовых услуг необходимо поддерживать физическое присутствие кредитных организаций в регионах, для чего должны быть предприняты специальные меры со стороны финансового регулятора. При очень высокой рентабельности финансовой деятельности в России это не создаст угрозы для ослабления банковского сектора.

Ключевые слова:

кредитная организация,
филиал,
банковские услуги,
инфраструктура предоставления
финансовых услуг,
доступность финансовых услуг,
кредитование,
привлечение денежных средств,
прием платежей,
осуществление переводов,
эквайринг

Поступила: 29.12.2023

Принята: 28.02.2024

Дата печати: 30.03.2024

Права: © Стецкая Т. С. (2024).

Опубликовано Челябинским
филиалом РАНХиГС. Открытый доступ
на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Введение

То, что стабильное и развитие финансового сектора способствует экономическому росту, уже давно не требует каких-либо дополнительных обоснований [19] и является базовым положением данной работы. Роль и значение банковской системы в обеспечении устойчивого социально-экономического развития любой страны сложно переоценить, как и отрицательное влияние на него финансовых кризисов, банкротства крупных банков, отсутствия конкуренции в банковской сфере.

Вклад финансовой системы в валовой внутренний продукт (ВВП) экономически развитых стран довольно высок. В нашей стране удельный вес сектора экономики, связанного с осуществлением экономической деятельности в сфере финансов и страхования, в структуре ВВП пока очень низкий: в 2020 г. он составлял 0,6 %. Причем эта доля с середины так называемых «нулевых» годов значительно снизилась: в 2005 г. показатель составлял 1,1 %, в 2006 г. — 4,4 %, 2007 г. — 0,8 %, 2008 г. — 0,7 %, а с 2009 г. выше 0,6 % вклад финансового сектора в ВВП России не поднимался. Но и этот мизерный уровень обеспечивается за счет нескольких регионов: финансового центра страны г. Москвы, в структуре валового регионального продукта (ВРП) которой эта отрасль занимает 1,5 %, г. Санкт-Петербурга — 0,7 %, Республики Алтай — 0,7 %, Московской области — 0,6 %, Кировской области — 0,6 %. В 18 российских субъектах банковская деятельность развита крайне слабо — этот вид экономической деятельности формирует не более 0,1 % ВРП¹.

Приведенные показатели не только отражают развитие финансового сектора региональной экономики, но и характеризуют условия жизнедеятельности общества, включая и экономи-

ческую деятельность, и повседневную жизнь людей. Ученые, изучая особенности конкуренции в этом секторе экономики и последствия ее снижения, отмечают, что состояние конкурентной среды в банковской сфере влияет не только на эту отрасль, но на всю социально-экономическую систему страны, поскольку услугами кредитных организаций пользуются все без исключения хозяйствующие субъекты и все взрослое население страны [1; 3; 6; 13].

Незначительный вклад финансового сектора в формирование валовой добавленной стоимости может говорить о низкой доступности финансовых услуг для экономических субъектов и населения. Под *доступностью банковских услуг* мы понимаем такой уровень развития банковской инфраструктуры, при котором каждый желающий может обратиться к услугам банка доступным для него способом в удобное время и по умеренным ценам.

Поэтому необходимо регулярно проводить такую оценку — мониторинг доступности финансовых услуг. Актуальность таких исследований усилилась в последние годы, поскольку в связи с цифровизацией сильно ускорился процесс сокращения физического присутствия кредитных организаций в регионах [4; 5; 7; 10]. Обеспокоенность сокращением банковской сети отмечена даже на первом уровне государственной власти страны².

И опасения эти небеспочвенны. К сожалению, из-за сокращения сети кредитных организаций люди часами простаивают в очередях, как это было, например, в г. Саранске после закрытия всех региональных банков, имевших отделения во многих населенных пунктах региона и выполнявших важные социальные функции³.

Уход с рынка крупного игрока ста-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. // Росстат. М., 2009. С. 365, 368, 371; 2011. С. 363, 366; 2013. С. 386, 389; 2015. С. 488, 490; 2017. С. 552, 554; 2019. С. 483, 487. 2021. С. 463; 2022. С. 467.

² Ни сеть, ни встать: Сбербанк сокращает отделения вопреки рыночным тенденциям // Коммерсант 18.05.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5988513> (дата обращения: 15.10.2023)

³ Жители Саранска оккупировали отделения банка ВТБ // Инфо РМ. 15.09.2021. URL: <https://www.inform.com/2021/09/15/zhiteli-saranska-okkupirovali-otdeleniya-banka-vtb/> (дата обращения: 10.10.2023)

новится громким и значимым событием, поскольку при этом страдают клиенты данной кредитной организации. И сокращение числа участников рынка ведет к ослаблению конкуренции. А конкуренция, как известно, способствует оздоровлению любого рынка, и финансовый рынок — не исключение.

О преимуществах конкуренции на этом рынке свидетельствуют результаты многочисленных исследований [18], отмечается, что в условиях конкурентной борьбы потребители получают более высокие процентные ставки по депозитам и более низкие — по кредитам [17]. Однако ученые отмечают высокую степень монополизации финансового сектора в России, усиливающуюся с каждым годом [11; 12; 14]. Негативное влияние на состояние региональных финансовых рынков оказал массовый отзыв лицензий у региональных банков [2; 8]. Ученые ставят вопрос о необходимости защиты конкуренции в банковской сфере [15; 16].

Ослабление конкуренции может стать фактором, снижающим экономическую доступность финансовых услуг, поскольку монополисту нет необходимости завоевывать рынок, и поэтому он не стремится создать наиболее выгодные условия для потребителей. И ситуация на российском рынке банковских услуг это убедительно подтверждает. По оценке Банка России, удельный вес лидера банковского рынка в общем объеме денежных средств, привлеченных кредитными организациями, сравнительно не высок — 33,9 % (за 9 месяцев 2021 г. с тенденцией к снижению), в то время как в других сегментах финансового рынка доля крупнейшего игрока гораздо выше: карточные переводы — 92 %, прием платежей по картам — 71 %, карточные платежи — 71 %, кредитование — 50 %¹.

При этом страдают потребители, поскольку выбора у них нет, а без таких услуг повседневная жизнь и экономи-

ческая деятельность невозможны. Особая значимость финансовой системы для обеспечения нормальных условий жизнедеятельности требует всестороннего изучения вопросов доступности банковских услуг. Если организации, находящиеся на значительном удалении от офисов кредитных организаций, справляются с решением подобных вопросов (хотя издержки при этом, как правило, возрастают), то для значительной части населения это становится серьезной проблемой.

Большой значимостью развития финансового сектора для экономики страны и каждого ее гражданина определяется особая актуальность исследований, направленных на изучение его состояния и доступности услуг для хозяйствующих субъектов и населения.

Цель данной статьи — дать оценку доступности банковских услуг для населения Российской Федерации и обозначить меры по ее повышению.

Основные положения исследования

Основные положения исследования связаны с изучением и обобщением материалов публикаций по рассматриваемой проблеме. На основе критического анализа была дана оценка корректности применения коэффициента финансовой доступности (КФД) отдельных показателей, используемых Банком России². Анализ результатов оценки развития инфраструктуры для предоставления финансовых услуг, проведенной Банком России, позволил выявить дефекты полученных расчетов. Это потребовало разработки иной системы показателей.

Основываясь на данных Федеральной службы государственной статистики России и материалах Банка России, была предложена система из 6 показа-

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов // Банк России. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.11.2023)

² Методика Банком России не опубликована. В ежегодных докладах «Деятельность территориальных учреждений Банка России по повышению финансовой доступности в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях» Банк России приводит только отдельные показатели.

телей, в число которых вошли:

- число кредитных организаций,
- число филиалов кредитных организаций,
- число отделений почтовой связи с отдельными банковскими операциями, в том числе снятием и внесением денежных средств,
- число торгово-сервисных точек с сервисом «наличные на кассе»,
- численность активных абонентов широкополосного фиксированного доступа к сети Интернет,
- численность активных абонентов мобильного доступа к сети Интернет.

Для обеспечения возможности сравнения показатели соотнесены с численностью населения.

Исследование проведено в разрезе федеральных округов Российской Федерации. Ранжирование округов проведено с использованием авторского варианта оценок — метода среднего ранга¹ по 6 оцениваемым параметрам.

Основные результаты общего анализа доступности банковских услуг в России

Основные результаты анализа материалов по доступности банковских услуг следующие. Число кредитных организаций в России, имеющих право на осуществление банковских операций, в 2010—2021 гг. резко сократилось: с 1012 до 370 ед. (в 2,7 раза), число филиалов при этом уменьшилось в большей степени: с 2926 до 471 ед. (в 6,2 раза)². Это говорит о том, что оставшиеся на рынках кредитные организации тоже сократили свое присутствие в регионах.

¹ Метод довольно часто применяется, например, был использован специалистами Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А. А. Никонова для мониторинга реализации Государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» (см. Рейтинг субъектов Российской Федерации по качеству жизни сельского населения // Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова. М. : Из-во ВИАПИ, 2020. 99 с.

² Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. // Росстат. М., 2022. С. 1012, 1014.

В 2010 г. в РФ было 11 регионов, в которых функционировали 1 и менее кредитных организаций, в 2021 г. их стало 46. Между тем, именно региональные банки имели, как правило, развитую сеть и выполняли многие социальные функции. Многие жители регионов именно через региональные банки получали пенсии и пособия, льготы по оплате услуг ЖКХ и транспорта и т. п. [8].

Что касается филиалов, то в 2010 г. в стране был только один субъект, в котором существовал 1 филиал кредитной организации — речь идет о Ненецком АО. Но в 2021 г. регионов, в которых выбор ограничивался 1 филиалом, стало 9, а в Ненецком и Чукотском автономных округах не было ни одного филиала кредитных организаций. Отсутствие филиалов кредитных организаций в регионах не означает, что офисов банка в них нет. Однако такая политика свидетельствует о том, что руководство банка не рассматривает в качестве приоритета развитие деятельности на данной территории.

Для оценки развития инфраструктуры предоставления финансовых услуг Банк России рассчитывает коэффициент финансовой доступности (КФД), при определении которого учитываются наличие офисов, банкоматов, других точек присутствия кредитных организаций в населенном пункте, а также наличие доступа и качество сети Интернет, расстояние от населенного пункта до банковского офиса и другие показатели.

В 2022 г. КФД рассчитывался по 129 915 населенным пунктам³. Однако по данным Всероссийской переписи населения 2020 г., в РФ 1118 городов, 1179 поселков городского типа, 153 157 сельских населенных пунктов (24 751 — без жителей), итого 130 703 населенных пункта, в которых есть жители, имеющие право на получение всевозможных, в том числе

³ Деятельность территориальных учреждений Банка России по повышению финансовой доступности в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях: итоги 2022 года : доклад // Банк России. М., 2023. 26 с.

финансовых, услуг¹. С высокой вероятностью можно предположить, что в оставшихся 788 населенных пунктах, по которым финансовый регулятор не производит расчетов, доступность финансовых услуг низкая. Не учтенными остались 9,5 % населенных пунктов Южного федерального округа, 4,9 % — Северо-Кавказского федерального округа. Во всех других федеральных округах населенных пунктов в расчетах Банка России оказалось больше,

¹ Всероссийская перепись населения 2020 // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2023)

чем было установлено в ходе Всероссийской переписи населения, которая была проведена октябре 2021 г. (табл. 1).

И это одна из причин, которая вызывает сомнение в достоверности оценки финансового регулятора. Вторая причина, которая позволяет усомниться в точности оценок Банка России, связана с использованием для расчета КФД такого показателя, как «число населенных пунктов, подключенных к сети Интернет». По данным Банка России, к сети Интернет подключены 78 % населенных пунктов в нашей стране. Специалисты также

Таблица 1

**Характеристика условий предоставления финансовых услуг
в населенных пунктах по федеральным округам
Российской Федерации, 2022 год**

Федеральный округ	Количество населенных пунктов		Характеристика инфраструктуры				
	по переписи населения 2020 года	по данным Банка России	число кредитных организаций	число филиалов действующих кредитных организаций	число отделений почтовой связи с отделенными банковскими операциями, в том числе снятием и внесением денежных средств	число торгово-сервисных точек с сервисом «наличные на кассе»	число населенных пунктов, подключенных к сети Интернет
Российская Федерация	130 703	129 915	370	471	34 910	24 952	101 395
Центральный федеральный округ	47 920	47 942	210	102	8857	9214	37 906
Северо-Западный федеральный округ	22 208	22 219	33	60	2905	2806	14 212
Южный федеральный округ	7351	6653	18	50	3517	2594	6435
Северо-Кавказский федеральный округ	3290	3130	7	26	1725	634	2811
Приволжский федеральный округ	30 389	30 393	46	79	8800	6099	24 771
Уральский федеральный округ	5601	5605	22	55	2415	1765	4657
Сибирский федеральный округ	9764	9774	19	61	4421	1532	7618
Дальневосточный федеральный округ	4180	4199	15	39	2270	308	2985

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. // Росстат. М., 2022. С. 47.

отмечают большие различия в уровне цифровизации в разных регионах страны [9].

Из-за отсутствия Интернета сильно ограничены возможности удаленного предоставления финансовых услуг в Северо-Западном федеральном округе — жители 36 % населенных пунктов лишены такой возможности. В Дальневосточном федеральном округе такой возможности не имеют жители 29 % населенных пунктов, в Сибирском федеральном округе — 22 %. Именно в Северо-Западном федеральном округе, для которого, по оценкам Банка России, не имеют доступа к всемирной сети более $\frac{1}{3}$ населенных пунктов, самый высокий в стране удельный вес городского населения — 85 % против 75 % в стране в целом¹, а значит, интернет там есть.

Кроме того, именно в этом федеральном округе численность активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет самая высокая в стране — 123 на 100 человек населения против 107,5 на 100 человек населения в среднем в РФ. А доступность интернета, оцененная не по числу подключенных населенных пунктов, а по удельному весу семей, имеющих доступ к сети, — примерно такая же, как и в стране в целом: удельный вес домашних хозяйств, имевших доступ к сети интернет в СЗФО в 2021 г. составлял 83,6 % против 84,0 % в РФ, удельный вес семей, имевших широкополосный доступ к сети интернет — 82,4 % и 82,6 % соответственно².

Это означает, что использование для оценки доступности финансовых услуг показателя «число населенных пунктов, подключенных к сети интернет» приведет к неверному результату. В неподключенные к сети 36 %, скорее всего, вошли малолюдные населенные пункты, а население проживает концентрированно в городах. Для такой оценки следует использовать другой показатель — «число активных поль-

зователей Интернета в соотношении с численностью населения».

Ситуация, при которой не все регионы будут учтены при определении доступности банковских услуг с использованием предлагаемого показателя, исключена. Поскольку в нашей стране нет субъектов, полностью лишенных выхода в интернет.

Своей методики оценки доступности финансовых услуг Банк России не раскрывает (на сайте не размещен). Однако результаты оценки также вызывают недоверие. Рассмотрим последние опубликованные данные.

По оценке Банка России, за период с 01.07.2022 по 01.01.2023 среднероссийское значение КФД увеличилось с 62,5 % до 63,3 %, КФД сельских населенных пунктов тоже стал немного больше, повысившись с 61,9 % до 62,7 %. Населенных пунктов, в которых уровень развития инфраструктуры предоставления финансовых услуг оценен как недостаточный, тоже много: на 01.07.2022 таких населенных пунктов было 10,5 %, на 1 января 2023 г. — 8,7 % от их общего числа.

Самый высокий в России уровень развития инфраструктуры предоставления финансовых услуг, по оценке Банка России, в Северо-Кавказском федеральном округе, самый низкий — в Сибирском федеральном округе. Недостаточно развита инфраструктура для предоставления финансовых услуг в каждом 9-м населенном пункте Уральского федерального округа, каждом 8-м — Сибирского федерального округа, каждом 6-м населенном пункте Дальневосточного федерального округа (табл. 2).

Вопросы, которые возникают у исследователя, использующего результаты оценки финансовой доступности, проведенной Банком России:

— во-первых, общий КФД по стране в целом равен 63 %, однако во всех, за исключением Сибирского федерального округа этот показатель больше (и в Сибирском федеральном округе коэффициент очень близок к среднероссийскому

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. // Росстат. М., 2022. С. 47.

² Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 904—905, 908—909, 912—913.

Таблица 2

Оценка Банка России уровня развития инфраструктуры предоставления финансовых услуг по федеральным округам Российской Федерации, 2022 год

Федеральный округ	Коэффициент финансовой доступности, %		Уровень развития инфраструктуры предоставления финансовых услуг, %				
	всех населенных пунктов	сельских населенных пунктов	хороший	выше среднего	средний	ниже среднего	недостаточный
Российская Федерация	63	63	15,8	28,4	36,9	10,2	8,7
Центральный федеральный округ	64	64	11	30	46	6	7
Северо-Западный федеральный округ	65	63	15	27	32	15	11
Южный федеральный округ	69	68	21	32	22	22	2
Северо-Кавказский федеральный округ	73	72	17	28	45	4	6
Приволжский федеральный округ	65	64	17	24	40	10	9
Уральский федеральный округ	68	67	20	24	27	18	11
Сибирский федеральный округ	62	62	18	32	30	9	12
Дальневосточный федеральный округ	69	68	18	34	25	6	16

Источник: Деятельность территориальных учреждений Банка России по повышению финансовой доступности в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях: итоги 2022 года // Банк России. М., 2023. 26 с.

- значению — 62 против 63), и средняя величина в оцениваемой совокупности не может меньше, чем во всех частях;
- во-вторых, очень сомнительно лидерство Северо-Кавказского федерального округа по уровню развития инфраструктуры для предоставления финансовых услуг. В этом федеральном округе почти половина населения, а в ряде регионов гораздо больше половины населения проживает в сельской местности. А значит, говорить о самой высокой в стране степени доступности разного рода услуг, в том числе и финансовых, не приходится;
 - в-третьих, в Центральном и Уральском федеральных округах 82 % населения проживает в городах (в РФ в целом менее 75 %)¹. В городах, как правило, инфра-

структура для предоставления финансовых услуг развита лучше.

Основные результаты исследования авторский вариант оценки доступности банковских услуг в России (региональный аспект)

Рассмотренные выше вопросы побуждали автора самостоятельно провести расчеты на основе иной системы показателей, которые, на наш взгляд, отражают ситуацию более реалистично (предлагаемая система показателей описана в разделе Основные положения исследования). Конечно, абсолютно точных индикаторов для оценки ситуации в изучаемой сфере нет. Например, кто-то скажет, что не все активные пользователи сети Интернет являются одновременно и пользователями финансовых услуг, и будет абсолютно прав. Мы рассматриваем данный показатель

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. // Росстат. М., 2022. С. 47.

не как точный измеритель численности пользователей финансовых услуг, а как верхнюю границу этой численности. И точно не претендуем на «истину в последней инстанции». Данное исследование — попытка оценить доступность финансовых услуг, используя подход, отличный от официального¹.

И полученные результаты сильно отличаются от оценок Банка России (табл. 3).

Так, лидирующий по величине КФД Северо-Кавказский федеральный округ, характеризуется наиболее низкими по-

казателями обеспеченности элементами финансовой инфраструктуры с учетом численности населения, а также наименьшими в стране показателями использования населением сети Интернет.

А самые высокие значения данных показателей характерны для Центрального федерального округа, который имеет низкое значение КФД — 64, что соответствует предпоследнему месту (см. табл. 2).

Если ранжировать федеральные округа по уровню развития инфраструктуры для предоставления финансовых услуг методом среднего ранга, то распределение от высшего

¹ Надеемся, что после опубликования статьи в ходе ее обсуждения на страницах журнала подход будет усовершенствован.

Таблица 3

Характеристика развития инфраструктуры предоставления финансовых услуг по федеральным округам Российской Федерации, на 1 000 000 человек населения, 2022 год

Федеральный округ	Число объектов инфраструктуры для предоставления финансовых услуг в расчете на 1 000 000 человек населения			Численность активных абонентов широкополосного доступа к сети Интернет, на 100 человек населения		
	число кредитных организаций	число филиалов кредитных организаций	число отделений почтовой связи с отделенными банковскими операциями, в том числе снятием и внесением денежных средств	число торговых-сервисных точек с сервисом «наличные на кассе»	фиксированного	мобильного
Российская Федерация	2,54	3,24	239,84	171,42	23,7	107,5
Центральный федеральный округ	5,37	2,61	226,50	235,63	28,9	120,2
Северо-Западный федеральный округ	2,37	4,32	209,0	201,86	24,9	122,7
Южный федеральный округ	1,10	3,04	214,0	157,83	20,3	97,9
Северо-Кавказский федеральный округ	0,7	2,60	172,55	63,42	10,8	73,4
Приволжский федеральный округ	1,59	2,74	305,09	211,45	23,5	103,2
Уральский федеральный округ	1,79	4,47	196,42	143,55	26,7	108,4
Сибирский федеральный округ	1,12	3,61	261,75	90,70	22,0	103,6
Дальневосточный федеральный округ	1,85	4,82	280,56	38,07	19,0	104,2

Источник: Деятельность территориальных учреждений Банка России по повышению финансовой доступности в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях: итоги 2022 года // Банк России. М., 2023. 26 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. // Росстат. М., 2022. С. 904—905, 908—909, 912—913, 1012—1015.

к низшему будет следующим: Центральный федеральный округ (43 балла), Северо-Западный федеральный округ (35 баллов), Приволжский и Дальневосточный федеральные округа (по 29 баллов), Сибирский федеральный округ (24 балла), Южный федеральный округ (19 баллов), Северо-Кавказский федеральный округ (7 баллов).

Заключение

Проведенное исследование указывает на достаточно неоднозначную ситуацию с доступностью банковских услуг. Сокращение региональной сети кредитных организаций и связанное с этим ослабление конкуренции в секторе банковских услуг негативно отражаются на эффективности экономической деятельности и уровне жизни людей.

В организациях это, как правило, приводит к росту издержек. А физические лица, поскольку возможности получения финансовых услуг ограничены, вынуждены или от них отказываться, или прилагать значительные усилия для их получения (ехать за десятки километров, отстаивать в очередях). Кроме того, обращение к финансовым услугам при отсутствии выбора, как правило, ведет к дополнительным расходам. По оценкам Банка России, уровень цифровизации финансовых услуг для физических лиц в середине 2022 г. составлял 78,8 %, для юридических лиц — 68,6 %¹.

Принимая решение об открытии / закрытии офисов организации руководствуются принципом экономической целесообразности. Но когда речь идет о социально значимых видах экономической деятельности, то регуляторные решения должны способствовать тому, чтобы доступность таких услуг для населения и бизнеса не снижалась.

Банк России считает, что «в ближайшие годы *ключевым акцентом* в

деятельности Банка России будет повышение доступности финансовых продуктов и услуг в цифровом виде»², хотя признает, что жители 22 % населенных пунктов в России не имеют возможности доступа к сети интернет, а значит, каждый пятый россиянин не может пользоваться цифровыми услугами. Кроме того, получение некоторых услуг требует непосредственного обращения в офис кредитной организации, для чего жителям отдаленных населенных пунктов приходится преодолевать десятки километров, тратить на это много времени и денег.

Представляется, что необходимо установить требования к кредитным организациям по обеспечению различных форм присутствия кредитных организаций в зависимости от численности населения и строго контролировать их исполнение. Возможности у большинства кредитных организаций для этого есть, и дополнительные затраты не сильно ударят по финансовому положению банков: рентабельность финансовой деятельности находится на очень высоком уровне: 2019 г. — 34 %, 2020 г. — 40,2 %, 2021 г. — 57,4 %. Для сравнения, в среднем в российской экономике показатели были соответственно равны 10,8 %, 9,4 %, 14,7 %³. И в первую очередь это должно касаться банков с государственным участием.

1. Абдурахманов, С. К. Межбанковская конкуренция и особенности развития конкурентной среды в банковской сфере / С. К. Абдурахманов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 11-1(38). — С. 74—77. — DOI 10.24411/2500-1000-2019-11700. — EDN ORBRDT.

2. Видеркер, Н. В. Причины отзыва лицензии у банка: можно ли предугадать банкротство? / Н. В. Видеркер //

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Банк России. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.11.2023).

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Банк России. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.11.2023).

³ Российский статистический ежегодник : стат. сб. // Росстат. М., 2022. С. 342—343.

Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2015. — № 43. — С. 150—154. — EDN UCBRUT.

3. Дьяконов, Р. В. Ретроспективная оценка состояния конкурентной среды в банковском секторе / Р. В. Дьяконов // Банковское дело. — 2023. — № 7. — С. 46—52. — EDN KOUJRS.

4. Ковалева, Н. А. Влияние цифровизации на структурные изменения в банковских системах / Н. А. Ковалева // Банковское дело. — 2023. — № 12. — С. 14—19. — EDN WNGZTH.

5. Ковалева, Н. А. Направления модификации институциональной структуры банковского сектора в условиях нестабильности и технологических трансформаций / Н. А. Ковалева // Банковское дело. — 2023. — № 11. — С. 39—47. — EDN EXASOQ.

6. Коробов, Ю. И. Банковская конкуренция на современном этапе / Ю. И. Коробов // Банковское дело. — 2010. — № 11. — С. 13—16. — EDN MWBWIT.

7. Котыхова, А. Н. Экосистемы в банковской сфере РФ: нездоровая конкуренция и методы ее регулирования / А. Н. Котыхова, О. О. Коваль, А. В. Цикалова // Гуманитарный научный вестник. — 2022. — № 2. — С. 137—142. — DOI 10.5281/zenodo.6327286. — EDN TENWSX.

8. Лазарева, Е. Н. Роль региональных банков в устойчивом развитии территорий / Е. Н. Лазарева // Российское общество в региональном измерении : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск, 2022. — С. 108—111.

9. Липатова, Л. Н. Статистическая оценка доступности цифровых технологий для населения Российской Федерации / Л. Н. Липатова // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. — 2023. — № 2. — С. 27—36. — DOI 10.52210/2224669X_2023_2_27. — EDN QRDQVH.

10. Мазурина, Т. Ю. Цифровая трансформация банковской отрасли: от цифровых продуктов и услуг — к экосистемам / Т. Ю. Мазурина, Е. И. Шаманина // Банковское дело. — 2023. — № 8. — С. 41—48. — EDN ELQDWQ.

11. Моисеев, С. Р. Реалии монополистической конкуренции в российском банковском секторе / С. Р. Моисеев // Современная конкуренция. — 2007. — № 1 (1). — С. 94—108. — EDN HZMQSB.

12. Негров, В. П. Понятие, сущность и особенности банковской конкуренции / В. П. Негров, Я. Ю. Радюкова // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — Т. 10, № 4. — С. 67—72. — EDN TYRWSJ.

13. Ракша, А. Д. Конкуренция в банковской сфере / А. Д. Ракша // Банковское дело. — 2010. — № 11. — С. 25—27. — EDN MWBWJN.

14. Самсонова, Е. К. Формирование и развитие конкурентной среды на рынке банковских услуг России: проблемы и перспективы / Е. К. Самсонова // Финансы и кредит. — 2007. — № 29 (269). — С. 2—7. — EDN IACWQB.

15. Тимофеев, С. В. Защита конкуренции в банковской сфере: экономико-правовой аспект / С. В. Тимофеев // Современная конкуренция. — 2007. — № 1 (1). — С. 109—117. — EDN HZMQSL.

16. Хандруев, А. А. Конкурентная среда и модернизация структуры российского банковского сектора / А. А. Хандруев, А. А. Чумаченко // Банковское дело. — 2010. — № 11. — С. 6—13. — EDN MWBWIJ.

17. Besanko, D. Banking Deregulation: Allocational Consequences of Relaxing Entry Barriers / D. Besanko, A. V. Thakor // Journal of Banking and Finance. — 1992. — № 16. — P. 909—932.

18. Freixas X. Microeconomics of Banking / X. Freixas, J. Rochet. Cambridge: MIT Press, 1997. — 312 с.

19. King, R. Finance and Growth: Schumpeter Might Be Right / R. King, R. Levine // Quarterly Journal of Economics. — 1993. — № 108. — P. 717—737.

References

1. Abduraxmanov S. K. (2019) Mezhsobannaya konkurenciya i osobennosti razvitiya konkurentnoj sredy v bankovskoj sfere [Interbank competition and peculiarities of the development of a competitive environment in the banking sector].

Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyx i estestvennyx nauk, no. 11, pp. 74-77. DOI 10.24411/2500-1000-2019-11700. [in Rus].

2. Viderker N. V. (2015) Prichiny otzyva licenzii u bankov: možno li predugadat` bankrotstvo? [Reasons for revoking a license from banks: is it possible to predict bankruptcy?]. *Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva*, no. 43, pp. 150-154 [in Rus].

3. D'yakonov R. V. (2023) Retrospektivnaya ocenka sostoyaniya konkurentnoj sredy v bankovskom sektore [Retrospective assessment of the competitive environment in the banking sector] *Bankovskoe delo*, no. 7, pp. 46-52 [in Rus].

4. Kovaleva N. A. (2023) Vliyanie cifrovizacii na strukturnye izmeneniya v bankovskix sistemax [The impact of digitalization on structural changes in banking systems] *Bankovskoe delo*, no. 12, pp. 14-19 [in Rus].

5. Kovaleva N. A. (2023) Napravleniya modifikacii institucional'noj struktury bankovskogo sektora v usloviyax nestabil`nosti i texnologicheskix transformacij [Directions of modification of the institutional structure of the banking sector in conditions of instability and technological transformations] *Bankovskoe delo*, no. 11, pp. 39-47 [in Rus].

6. Korobov Yu. I. (2010) Bankovskaya konkurenciya na sovremennom etape [Banking competition at the present stage]. *Bankovskoe delo*, no. 11, pp. 13-16 [in Rus].

7. Kotyhova A. N., Koval' O. O., Cika-lova A. V. (2022) Ekosistemy v bankovskoj sfere RF: nezdorovaya konkurenciya i metody ee regulirovaniya [Ecosystems in the banking sector of the Russian Federation: unhealthy competition and methods of its regulation]. *Gumanitarnyj nauchnyj vestnik*, no. 2, pp. 137-142. DOI 10.5281/zenodo.6327286 [in Rus].

8. Lazareva E. N. (2022) Rol' regional'nyh bankov v ustojchivom razvitii territorij [The role of regional banks in the sustainable development of territories]. *Rossijskoe obshhestvo v regional`nom izmerenii*. Saransk, pp. 108-111 [in Rus].

9. Lipatova L. N. (2023) Statisticheskaya ocenka dostupnosti cifrovyyx

texnologij dlya naseleniya Rossijskoj Federacii [Statistical assessment of the accessibility of digital technologies for the population of the Russian Federation]. *Vestnik MFYuA*, no. 2, pp. 27-37. DOI 10.52210/2224669X_2023_2_27 [in Rus].

10. Mazurina T. Yu. (2023) Cifrovaya transformaciya bankovskoj otrasli: ot cifrovyyx produktov i uslug -k ekosistemam [Digital transformation of the banking industry: from digital products and services to ecosystems]. *Bankovskoe delo*, no. 8, pp. 41-48 [in Rus].

11. Moiseev S. R. (2007) Realii monopolisticheskoy konkurencii v rossijskom bankovskom sektore [The realities of monopolistic competition in the Russian banking sector] *Sovremennaya konkurenciya*, no. 1(1), pp. 94-108 [in Rus].

12. Negrov V. V., Radyukova Ya. Yu. (2015) Ponyatie, sushhnost' i osobennosti bankovskoj konkurencii [The concept, essence and features of banking competition]. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy*, no. 4, pp. 67-72 [in Rus].

13. Raksha A. D. (2010) Konkurenciya v bankovskoj sfere [Competition in the banking sector]. *Bankovskoe delo*, no. 11, pp. 25-27 [in Rus].

14. Samsonova E. K. (2007) Formirovanie i razvitie konkurentnoj sredy na rynke bankovskix uslug Rossii: problemy i perspektivy [Formation and development of a competitive environment in the Russian banking services market: problems and prospects]. *Finansy i kredit*, no. 29, pp. 2-7 [in Rus].

15. Timofeev S. V. (2007) Zashhita konkurencii v bankovskoj sfere: ekonomiko-pravovoj aspekt [Protection of competition in the banking sector: economic and legal aspect]. *Sovremennaya konkurenciya*, no. 1, pp. 109-117 [in Rus].

16. Handruev A. A., Chumachenko A. A. (2010) Konkurentnaya sreda i modernizaciya struktury rossijskogo bankovskogo sektora [Competitive environment and modernization of the structure of the Russian banking sector]. *Bankovskoe delo*, no. 11, pp. 6-13 [in Rus].

17. Besanko D., Thakor A.V. (1992) Banking Deregulation: Allocation Consequences of Relaxing Entry Barriers. *Journal of Bank-*

ing and Finance, no. 16, pp. 909-932 [in Eng].

18. Freixas X., Rochet J. (1997) *Microeconomics of Banking*. Cambridge, MIT Press. 312 p. [in Eng].

19. King R., Levine R. (1993) Finance and Growth: Schumpeter Might Be Right. *Quarterly Journal of Economics*, no. 108, pp. 717-737 [in Eng].

For citing: Stetskaya T. S. (2024)
Assessing the availability of banking services
in Russia: a regional aspect.
Sotsium i vlast'/Society and Power,
no. 1 (99), pp. 19-31.
DOI 10.22394/1996-0522-2024-1- 19-31 [in Rus].

UDC 336

EDN XNDTQU

DOI 10.22394/1996-0522-2024-1-19-31

ASSESSING THE AVAILABILITY OF BANKING SERVICES IN RUSSIA: A REGIONAL ASPECT

Tatiana S. Stetskaya,

AO Raiffeisenbank, Head, Senior Vice President,
Retail Branch West Hub,
Saint Petersburg, Russia.
E-mail: stetskaya90@list.ru
ORCID 0009-0004-7863-7463

Abstract

Introduction. The sustainable development of the financial sector in any country creates favorable conditions for economic development and improving the life quality of the population. In Russia, in recent years, in order to improve the efficiency of their activities, credit institutions have greatly reduced their physical presence in settlements, and regional banks with a wide network have become very rare. As a result, the opportunities for businesses and citizens to receive financial services have been limited. This requires an assessment of the financial services availability, which is the purpose of the study. Therefore, the purpose of this study is to assess the financial accessibility of banking services in the Russian Federation.

Methods. The study is based on using the data from Rosstat and the Bank of Russia. During the research, the author uses logical techniques, systematic and critical approaches, methods of economic and statistical analysis. The study was conducted in the context of federal districts.

The scientific novelty of the study. The author identifies the defects in the methodological approach used by the Bank of Russia to assess the availability of financial services in the constituent

entities of the Russian Federation. The author proposes and tests a system of indicators for conducting such an assessment. Its advantage is that only relative indicators are used, which allows for cross-regional comparisons.

Results and conclusions. The results obtained differ greatly from the estimates of the Bank of Russia, according to which the highest level of infrastructure development for the provision of financial services is characteristic of the North Caucasus Federal District, in which, as established during the analysis, the lowest indicators of provision of elements of financial infrastructure, taking into account the population, as well as the lowest indicators of Internet use in the country. According to our estimates, the greatest availability of financial services is in the Central Federal District, which, according to the estimates of the Bank of Russia, occupies the penultimate place.

The reduction in the network of credit institutions observed in the country has a negative impact on the activities of enterprises and the life quality of people. With the current level of financial services digitalization, it is necessary to maintain the physical presence of credit institutions in the regions, for which special measures should be taken by the financial regulator. Given the very high profitability of financial activities in Russia, this will not pose a threat to the weakening of the banking sector.

Keywords:

credit institution,
branch,
banking services,
financial services infrastructure,
availability of financial services,
lending,
raising funds,
accepting payments,
making transfers,
acquiring

Received: 29.12.2023

Accepted: 28.02.2024

Date of publication: 30.03.2024

Copyright: © Stetskaya T. S. (2024).

Published by Chelyabinsk branch of RANEPa.

Open access under CC BY-NC License 4.0.